

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

БОЛЕЗНЬ САШИ МОЖНО ОСТАНОВИТЬ. НО ДЕЛАТЬ ЭТО НУЖНО НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО. С ВАШЕЙ ПОМОЩЬЮ ОНА ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫРАСТЕТ КРАСАВИЦЕЙ

ЛИМИТ САШИ ТИЩЕНКО

Саша Тищенко не любит зеркал. Ей восемь лет, и она уже точно знает, что выглядит «не как все». Правую щеку Саши кто-то будто бы взял да и стянул всю вниз. От этого щека сильно распухла, закрыла глаз, вытянув его в узкую-преузкую щелочку, и кротко опустила правый угол губ. Но если Саша прикроет ладошками правую половину лица, то увидит в зеркале, какая она на самом деле красавица.

Сашин доктор, профессор Виталий Рогинский, руководит московским Центром детской челюстно-лицевой хирургии. Он терпеливо втолковывает нам, что главная беда Саши Тищенко даже не во внешнем изъяне, а в том, что эта доброкачественная опухоль может переродиться в злокачественную. Сашине болезнь называется «нейрофиброматоз». Это опухолевое поражение мягких тканей и костей. Такая опухоль способна разрастись до огромных размеров, куда больше правой Сашиной щеки.

Профессор говорит: люди с такой опухолью на улицу боятся выйти, и тогда наступает полная социальная дезадаптация. У таких людей часты психические расстройства, есть и суициды.

Саша учится во втором классе. Здесь к ее внешности как-то привыкли и насмешками пока почти что не донимают. Но профессор Рогинский знает, что это именно пока, потому что если ничего не делать, то через пару-тройку лет ее сверстники вступят в возраст подростковой жестокости, и девочке покажут небо в алмазах. Как раз тогда опухоль, разрастаясь, закроет веки, нос, рот. Сейчас у Саши оплыла правая половина лица, она стала плохо видеть и хуже говорить.

Побороть эту напаст можно лишь операционным путем. Опухоль удаляют поэтапно. К счастью, там, где вырезана, она больше не

растет. Сашу уже трижды оперировали: почистили околоушное пространство, часть шеи и веко. Эти операции оплатил Калининградский департамент здравоохранения. Теперь бы, не останавливаясь, оперироваться дальше. Виталий Рогинский спланировал еще три операции: удаление новообразований на правой половине лица и шеи, в области виска и глазницы, корректировку мягких тканей в уголках рта и век.

На все это надо 90 тысяч рублей. У Сашиной мамы Ольги таких денег нет. Она чистит рыбу на заводе «Балтийские консервы» за 4500 рублей в месяц. И калининградский департамент, похоже, израсходовал свой лимит для Саши. Здесь Ольге денег теперь даже не обещают. И тогда она написала в Российской фонд помощи. О том, как любимый парень позвал ее в даль светлую, в город Светлый, и потом там оставил одну с Сашей. Как она впервые обнаружила пропущую у семимесячной Саши на щеке. Как ушли годы на попытки поставить диагноз и как совершенно случайно узнала о чудесах профессора Рогинского. И как он наорал на нее, увидев впервые четырехлетнюю Сашу, потому что опухоль тогда свисала с Сашиного лица. И как она теперь молится на золотые руки профессора: «Потому что все, оказывается, еще поправимо».

О ВАШИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ

А теперь о добрых делах наших читателей в последние месяц-два. Двухлетнему Саше Митичкину из Воронежа собрано \$27 540 на операцию по возвращению слуха. На эти деньги в Австрии, в фирме MedEl закуплен имплантат Pulsar и оплачена операция в московском АО «Медицина». Подобные имплантации в России успешно проводят уже несколько лет, так что у Саши Митичкина вполне хорошие шансы. А вот землякам Митичкиных, многодетной семье Яровых, пока собрали 1 тысячу рублей. В поселке, где живут Яровые, сейчас тянут газопровод, но у семьи нет денег на газификацию своего частного дома, остро не хватает и бытовой техники. О проблемах этой большой семьи мы рассказали в сентябрьском номере журнала, но вышла осечка. Что ж, мы знаем, так бывает в бархатный сезон отпусков, и наша заметка просто не попала на глаза тому самому Доброму человеку, который все поймет и придет на помощь. Поэтому ниже мы вновь публикуем письмо Елены Яровой. И вот что еще удалось сделать.

ОПЛАЧЕНЫ:

операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре алтайцам Алине Шуваевой (2 года, 144 750 руб.), Вике Оськиной (1 год, 186 600 руб.), Васе Клиновым (13 лет, 186 600 руб.), Ксении Шадриной (12 лет, 133 600 руб.), Насте Бирюковой (12 лет, 186 600 руб.), Маше Райдер (3 года, 133 600 руб.), Кате Воронковой (3 года, 186 600 руб.); операции в Новосибирском НИИТО по поводу сколиоза свердловчанкам Маше Плотниковой (14 лет, 199 640 руб.) и Ирине Палкиной (19 лет, 164 705 руб.), а также Лене Глухих (15 лет, 173 060 руб., Оренбургская область), Лере Суторминой (12 лет, 164 705 руб., Сахалинская область); лечение в связи с детским церебральным параличом Ирине Кужелевой (3 года, 73 600 руб., Московская область); лечение гистиоцитоза Насте Анфимовой (2 года, 52 050 руб., Санкт-Петербург).

ОТПРАВЛЕНО:

145 970 руб. на инвалидную технику парализованному инвалиду 1-й группы Алексею Грачеву (28 лет, Нижегородская область) и Евгению Комогорову (27 лет, Курганская область); 96 000 руб.

на оплату операции Никите Степанцеву (18 лет, тяжелая черепно-мозговая травма, Московская область); 62 086 руб. на цифровые слуховые аппараты Наташе Переходиной (5 лет, двусторонняя тугоухость 4-й степени, Санкт-Петербург); 5000 руб. и посылка с книгами в Камышеватскую сельскую библиотеку (Краснодарский край); детские зимние одежда и обувь для семьи Пискуновых (Москва); вещевые посылки многодетным семьям Андреевых (Читинская область) и Садовниковых (Липецкая область).

ПОМОГЛИ:

Благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), фирма «Бэскит» (Санкт-Петербург), Алексей, Олег (Нижний Новгород), Людмила (Нижневартовск), Елена (Екатеринбург), Светлана Григорьевна (Пермь), ОСАО «Ингосстрах», фонд «Созидание», Михаил и Оксана, Сергей, Татьяна, два Евгения, Елена и Андрей, Денис, два Алексея, Анастасия и Дмитрий, две Натальи, Елена Анатольевна и коллеги, Михаил, Андрей Валерьевич, Валентин Иванович, Елена от компании, Валерий Геннадьевич и Жанна, Александр Анатольевич, две Ольги, Константин, Юлия, Анна, три Елены, Ольга и сотрудники продюсерского центра «ЛЭАН-ТВ», Алла, Василий, Александр, Роман, Ирина, Максим, Виктор (все – Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Фонд создан осенью 1996 года. Общественная организация под руководством Льва Амбандера действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Татьяна Стоякина, 20 лет, сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.

Мне такое рассказали о вашем Фонде, что даже не верится. Сколько же чужих детей спасли ваши чудо-читатели! Фантастика какая-то. Может быть, вы поможете и моей дочке? Она родилась в Новосибирской области, но живем мы в Казахстане, на бывшем ядерном полигоне. Таню давно надо бы оперировать, но здесь нет передовых технологий, а про НИИТО мы узнали лишь в этом году. Сколиоз у Тани с 13 лет. Мы с женой уехали на три месяца, оставив девочек на бабушку, а вернулись – глядь, Таня уже горбатая! Хотя спина сильно болела, Таня окончила школу с золотой медалью и легко поступила на бюджетное обучение в Томский политехнический университет. Сейчас на третьем курсе физтеха, круглая отличница. Она очень страдает, ревет по ночам, а днем держится. Представляете, какой человек растет! А я ничем не могу ей помочь. Мы с женой рабочие, и вместе в пересчете на рубли у нас выходит до 10 тыс. в месяц. Такая безнадега. Спасибо вашим читателям за надежду, даже если и не поможете нам. Владимир Стоякин, Казахстан

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Откладывать лечение просто нельзя: очень сильная деформация позвоночника, стеснены внутренние органы, горб бросается в глаза. Пока помочь еще можно, к сожалению, только оперативным путем».

Маша Князева, 3 года, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение. 162 500 руб.

Поверьте, взрослому мужику тяжело просить о материальной поддержке, но выхода у меня нет, поскольку врачи настаивают на непрерывном лечении моей дочки, а мы уже вконец поиздерились. Один курс стоит 32 500 руб. Мы оплатили два, но больше не в силах. Я вожу дежурных электриков. Жена – строитель, но из-за большой дочки не работает. Маша родилась задохнувшейся, и в роддоме сказали, что у нее ДЦП: ножки не шевелились. Через год диагноз: микроцефалия (маленький головной мозг) и недоразвитие тазобедренного сустава. В два года дочка только начинала ползать. Лечение в ортопедическом центре результатов не дало. Узнав об эффективной методике Института медтехнологий, мы бросились туда. После второго курса мозг стал развиваться! Машка стала шустрой и активной. Понимает речь, повторяет движения. Но сидит пока с опорой и по-турецки, вытянув ноги не может, координация нарушена. Нам нельзя пропускать сроки лечения, а денег нет, я и так занял где только можно. Выручайте, пожалуйста! Максим Князев, Москва

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева: «Девочка с тяжелой патологией мозга после родовой травмы, но перспективная. Непрерывное лечение курсами в течение года, массажи, лечебная физкультура – и Маша будет ходить. У нее ответственные родители, они беззаветно борются за девочку и не намерены сдаваться».

Многодетная семья, 13 детей, 10 из них приемные, нужны одежда, бытовая техника и газификация дома. 158 272 руб.

Я сама детдомовская и знаю, о чём там мечтают дети. Они мечтают о маме! И в детстве я решила: вырасту – обязательно возьму в свой дом сироту. Теперь у нас с мужем тринадцать детей, четыре мальчика и девять девочек. Троих я родила сама, одну привела ее мать и оставила, остальные из интерната №1. Две старшие дочери уже отдалились. Одна сама стала мамой, другая студентка. Почти у всех детей (от 3 до 17 лет) подорвано здоровье. У кого сердце больное, у кого задержка развития. Мы очень стараемся вылечить и выучить их, вывести в люди. Забирая детей, мы рассчитывали на собственные силы, никогда ничего не клянчили. Но накопились проблемы, нам в одиночку не справиться. Поселок газифицируют, а нам не оплатить работы и оборудование. Потек холодильник, забрахлила старая стиралка, а как без них? С одеждой и обувью беда была б хорошая швейная машинка, мы бы с девочками всех обшивали. А дети велосипеды просят, и хочется уберечь их души от зависти. С благодарностью примем любую помощь. Здоровья вам и успехов! Елена Яровая, Воронежская область

Зам. начальника райадминистрации Ольга Безгудова: «Яровые

числятся родителями-воспитателями. Елена очень хорошая мама,

это у нее большой талант. Дети ухожены, во всем помогают родителям. Такая большая семья, и никаких ссор, все друг друга любят!

Помогите им, пожалуйста».

Валя Захаренко, 9 лет, тугоухость 4-й степени, нужны аналоговые слуховые аппараты. 22 081 руб.

Валя до полутора лет вообще звуков не издавала и не откликалась. Врач говорил: «Это характер такой». А девочка-то глухая. Мы купили то, что было: аппараты «Соната», но Валя в них плохо слышала. Поехали в Москву, учились говорить по методике Леонгард. Два года назад, соблазнившись рекламой, мы купили один «Аудиофлекс» за 18 тыс. руб. С невероятным трудом собрали деньги. А позже узнали, что нас надули, он вдвое дешевле! И что обидно, не годится он

для Вали: болит голова, и речь плохо воспринимается. Спецшкола здесь нет, а в массовой школе Вале трудно. На уроках она недослышит, дома все учим заново и еще занимаемся с сурдопедагогом. В Центре реабилитации неслышащих «Отофон» нам подобрали такие аналоговые аппараты, что Валя впервые почувствовала себя комфортно. Но купить их нам не на что. Я из-за Вали не работаю. Муж, ветеран боевых действий в Чечне, только что получил назначение начальником РОВД, обещают платить до 7 тыс. руб. Младшему сыну 4 годика. То есть накопить не с чего и продать нечего. Очень прошу, помогите! **Анна Захаренко, Ставропольский край**
Врач сурдоцентра «Отофон» Татьяна Куку (Москва): «У ребенка большая потеря слуха. С негодным аппаратом два года Валя практически не развивается. У нее еще сохраняется возможность догнать сверстников, но мощные аппараты нужны немедленно. Без них она не сможет учиться в школе».

Лариса и Рифат Ямбушевы, инвалиды 1-й группы по зрению, нужен компьютер с синтезатором речи. 37 541 руб.

Год назад мы познакомились в Центре реабилитации слепых, а в марте поженились. Живем у свекрови на две пенсии. Несмотря на слепоту, мы оба получили высшее образование, став специалистами по социальной работе и психологии. Но найти работу по специальности невозможно. Я преподаю в школе этнографию, русские традиции и культуру. Методическую литературу мне раздобыть много сложнее, чем зрячу. Чтобы удержаться на рабочем месте, нужна новая информация, интересная и пополняемая. А книг по моим темам, напечатанных Брайлем, нет вообще. Нас спасет компьютер с синтезатором речи. Я его знаю, прошла полный курс обучения. Рифат не смог найти работу, у него атрофия зрительного нерва. Он пишет стихи и прозу, его хвалят, но его рукописи не примет ни одно издательство. Без компьютера мы просто не конкурентоспособны. Так жалуй! **Лариса Ямбушева, Орловская область**
Председатель Орловской региональной организации ВОС А. П. Юрочкина: «Мы готовы бесплатно передать педагогу Ларисе Ямбушевой русифицированную программу экранного доступа "Jaws for Windows" для незрячих. А вот на тифлотехнический компьютер у нас денег нет».

Женя Степанов, 17 лет, острый лейкоз, жизненно необходимы лекарственные препараты. 145 тыс. руб.

Болезнь Жени – страшный, нежданный удар, ведь сын в детстве ничем не болел. А нынче в мае вдруг побледнел, подскочила температура, воспалились лимфоузлы. Это лейкоз. Переливали кровь, провели шесть блоков химиотерапии, и наступила ремиссия. Но в июне начался кишечный сепсис, и Женя опять в реанимации с нестерпимыми болями и высокой температурой. Его оперировали, до сих пор он на искусственном дыхании, и кормят внутривенно. При этом мальчик в сознании. Очень мужественно все переносит. После химиотерапии иммунитет ослаблен, а инфекция активизируется. Без пентаглобина ее не побороть, а это очень дорогой препарат. Я бросила работу, живу в больнице возле Жени. Муж шофером зарабатывает 8 тыс. руб., все уходит на лекарства. Занимаем у всех подряд, но такую сумму не собрать. Сын у нас один, мы очень его любим. Это спокойный, добрый и талантливый мальчик. Занимался в художественной школе, учится в лицее. Спасите, умоляю! **Валентина Степанова, Санкт-Петербург**

Лечащий врач детской больницы №1 Татьяна Жаринова (Санкт-Петербург): «Женю вывели из шока, но в кишечнике образовались язвы, три с прободением. Брюшина воспалась. Предстоит

реконструкция кишечника, потом продолжим химиотерапию. Его шансы вполне реальны. Но нужен пентаглобин, иначе неизбежны осложнения. Женя очень терпеливый мальчик. А его мама просто герояня. Уж если помогать, то им в первую очередь».

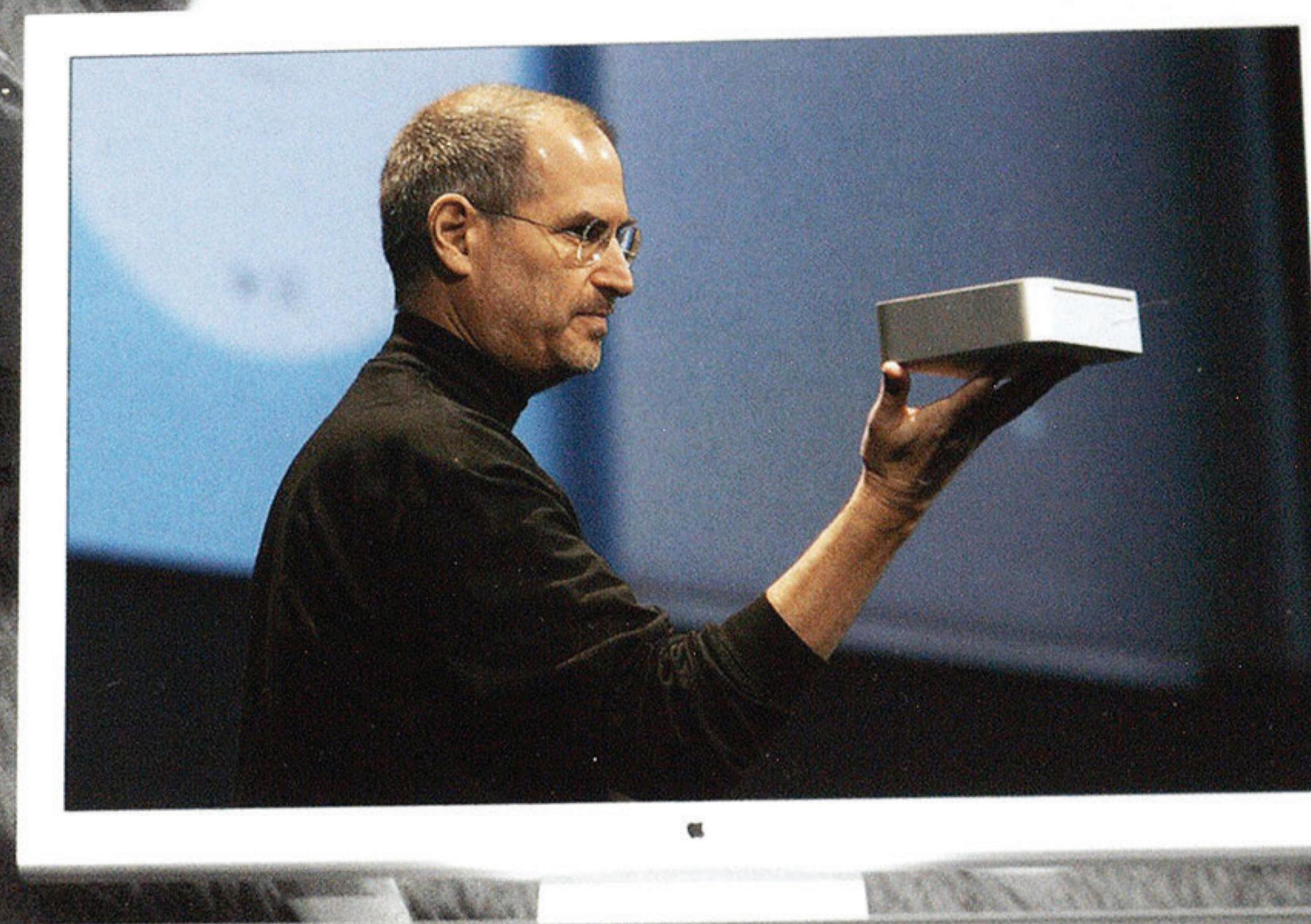
Матвей Мищенко, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Я родом из-под Краснодара, а после техникума распределены в Сибирь. Хотя и боязно было ехать одной в незнакомые края, но постепенно прижилась. Появился у меня человек. Не первой молодости, да я надеялась, так основательней. Только он брак регистрировать не захотел. Сына не признал. Уехал куда-то, даже не взглянув на ребенка. И вот я мать-одиничка. Я люблю сыночка и страшно за него переживаю. Ведь Матвей родился с двумя пороками сердца! Одно отверстие само закрылось, а второе не дает ему развиваться. Худенький, сил нет. Чуть поиграет – и, как старичок, приляжет отдохнуть. Зато общительный, разговорчивый. Кормить нас некому, а Матвея не берут в детсад. Я пошла оператором на почту посменно за 12 тыс. руб. и плачу соседке-пенсионерке, чтобы смотрела за ребенком. Навестила родителей. Им по 70 лет, самим нас проводить здоровье не позволяет. Матвея им понравился, а помочь не могут. Ребенка дважды в год обследуют. Теперь нужна операция. А чем платить? Ни алиментов, ни инвалидности, ни поддержки. Прошу, помогите! **Людмила Мищенко, Томская область**
Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Матвею без операции не обойтись. И лучше это сделать современным эндоваскулярным методом, то есть через надрез, без вскрытия грудной клетки, остановки сердца и искусственного кровообращения».

Наташа Логвинова, 3 года, спастический тетрапарез, требуется операция. 22 тыс. руб.

Пишу от полной безысходности. Куда ни обращалась, везде отказали, а дочку надо лечить. Моя Наташа не ходит. Родилась семимесячной, крохотной, дышать не могла, но ее все же таки выхолили. А то, что она не переворачивалась, врачей не насторожило: она же недоношенная, подождем-с. К году Наташа так и не села, я и забила тревогу. Каждые три месяца мы лежали в больнице, и вот результат: сейчас дочурка сидит, стоит у опоры, левой рукой держит и ложку, и карандаш. А вот правая не действует. И ноги заплатаются. В марте мы поехали в Тулу, в клинику Ульзибата. Там сразу сказали: наш ребенок. После первой же операции по иссечению мышечных контрактур Наташа встает на стопу. Через полгода операцию повторить, а у меня больше денег нет. На лекарства и платные процедуры ушли все сбережения, зарплаты мужа 13 тыс. руб. (он мичман на флоте) едва хватает. У нас ведь еще сын-школьник. И здесь, на Севере все очень дорого. Наташе по мере роста мышц надо не раз делать «подсечки», и важно не пропустить сроки. Помогите оплатить хотя бы эту операцию! **Ирина Изотова, Мурманская область**
Хирург Института клинической реабилитологии (клиника Ульзибата) Вячеслав Бударин (Тула): «Очень перспективная девочка. После первой же операции стала хорошо развиваться, опустилась на пятки, начали нарастать мышцы. Наташе бы еще три-четыре операции – и она будет самостоятельно ходить».

187–201 У КАМИНА

БИОГРАФЫ СТИВА ДЖОБСА ЧАСТО ПОМИНАЮТ АВСТРИЙСКОГО ПСИХОЛОГА АЛЬФРЕДА АДЛЕРА, УТВЕРЖДАВШЕГО, ЧТО ДЕТСКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАВМЫ ВО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В НЕОДОЛИМОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ВЫСОКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, СИРОТЕ ДЖОБСУ ВСЮ ЖИЗНЬ ПРИХОДИЛОСЬ ДОКАЗЫВАТЬ, ЧТО ОН НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ. И ОН ЭТО ДОКАЗАЛ.